

Салават Асфатуллин

Калужские писатели в эпоху перемен

Салават Асфатуллин

Калужские писатели в эпоху перемен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69306268
ISBN 9785006014534

Аннотация

В краеведческой книге представлены 40 видных писателей Калужской области: Сергей Михеенков, Андрей Лаврухин, Александр Ларин, Валентин Волков, Андрей Лаврухин, Юрий и Андрей Убогие, Михаил Тырин, Рудольф Панфёров, Алексей Золотин, Виктор Боев, Людмила Филатова, Светлана Соколова, Маргарита Бендрышева, Юрий Холопов, Вадим Терёхин, Владислав Трефилов, Александр Трутнев, др.А также 4 московско-калужских писателя: Станислав Куняев, Виктор Боков, Леонид Леонов, Сергей Есин. И 9 калужских художников.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ «СЕДОЙ И ВЕЧНО МОЛОДОЙ» 5
АКВАРЕЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ 10
- НеизвестныЙ Леонов 10
- ФАНТАСТЫ 13
- Убогий 20
- «Рок композитор» 24
- Экс – Холопов 30
- ЧЕРНИКОВ 33
- Светлана Соколова – Сидорова 37
- Анатолий КУХТИНОВ 40
- Калужская область – колыбель генералов 45
- Игорь Русич 53
- Потоцкий 65
- МАРГАРИТА 69
- Смирнова 77
- УЛЫБЫШЕВА 85
- Эх, Бушко, Бушко… 89
- Александру Качалкину 94
- Лукичев 99

Конец ознакомительного фрагмента. 101

Калужские писатели в эпоху перемен

Салават Асфатуллин

Редактор Анатолий Кухтинов
Иллюстратор Евгений Смирнов
Дизайнер обложки Алексей Кравченко, Светлана Сидорова
Корректор И. М. Каганова, Р. А. Смирнова
Фотограф Салават Асфатуллин

© Салават Асфатуллин, 2023
© Евгений Смирнов, иллюстрации, 2023
© Алексей Кравченко, Светлана Сидорова, дизайн обложки, 2023
© Салават Асфатуллин, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0060-1453-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ «СЕДОЙ И ВЕЧНО МОЛОДОЙ»

Он ворвался в литературный мир Калуги стремительно и надолго. Франт, в белом костюме с бабочкой, в модной шляпе, написавший на одном дыхании целую серию литературных портретов, пожалуй, самых известных в губернии людей. Поэты и прозаики: Станислав Куняев, Людмила Филатова, Анатолий Кухтинов, Александр Ларин, Сергей Михеенков, Владимир Потоцкий; художники: Валентин Алексанов, Татьяна Вавржина, Александр Голубев…; главный редактор газеты «Весть» Виктор Вдовенков и многие другие. Эта «галерея» вошла в книгу «Портреты». Подготовленная к изданию книга, только ожидаясь, наделала много шума.

Автор – Салават Газимович Асфатуллин очень своеобразно, часто субъективно описал свои впечатления от встреч с вышеперечисленными «большими» людьми. Судите сами. Портрет «Вдовенков». Цитирую: «Знакомство с ним началось с того, что я, молодой и зелёный фотолюбитель, назначил встречу главному редактору областной газеты не в редакции, а в пересылочном пункте газеты, в десяти шагах от своего дома. И… опоздал на встречу!… Девять месяцев после этого я разными окольными путями извинялся перед «главным» – приглашал первым на свои персо-

нальные, дарил сигнальные экземпляры книг… Всё это время меня встречал холодок, недоверчивый взгляд и насмешливый «отлуп»… Далее, Салават всё же не удерживается от реверансов в сторону «главного», но заканчивает портрет задиристо, как и начал. «А недоверчивый взгляд, холодок и «отлуп» так и тянутся… Хоть бы женщина какая его растопила, что ли».

Поначалу многие герои его материалов обижались, фыркали, но, в конце концов, понимали: обиды – обидами, а ведь вошли в историю края! Поняла это и Нина Смирнова, которой тоже здорово досталось от неистового Салавата: «Фамилия ею оставлена, наверное, в насмешку над окружающими. Более эгоцентричную в поведении женщину трудно представить, и характер мальчишеский, нахальный… Имя Нина для неё тоже слишком просто. Вот отчество как раз по ней – Витольдовна! Слышите горны, звуки турнира, рыцарскую спесь?» Можно представить насколько обиделась на самоуверенного «портретиста» поэтесса-журналистка и издательница Нина. Но, говорят, и она успокоилась поняла, что Салават своим щедрым пером обеспечил и ей место в истории Калужского края.

Конечно, есть у С. Асфатуллина и весьма тёплые рассказы о представителях местного «культурного слоя». Более того, таких большинство…

А портреты всё пишутся, пишутся, пишутся… И, как следствие, литераторы уже начинают упрашивать Сала-

вата: «Напишика, мол, и про меня. А то про этих накропал кучу материалов – чем я хуже? «Портретиста» долго упрашивать не надо. С удовольствием живописует о «забытых» им ранее авторитетных лицах. Кому-то достаётся «на орехи», кому-то…

Впрочем, уже вышла в свет вторая книга «Портретов» – сами прочитаете и, возможно, много чего интересного узнаете о своих кумирах…

Кстати, Салават начал штурмовать литературный Олимп, отнюдь, не нашумевшими «Портретами». Ранее у него вышла книга «Как молоды мы были» (в той же «Золотой аллее») с кокетливой пометкой «проза ранних лет». Ничего себе «ранних»! В книге описываются такие «крутые» любовные сцены 35-летних бывших одноклассников, что даже верные семьянины при чтении сих рассказов начинают ностальгически вспоминать о своих давних любовных приключениях… и ещё Бог знает о чём.

Но «Портреты» не являются первыми в творчестве Салавата. «Вначале было Слово», причём сугубо экономическое: «Инфляция и инфляционные процессы». Хотя, данный жанр, вряд ли мог обеспечить популярность автору. В чём он вскоре убедился сам. Тем не менее, даря свои книги коллегам по творческому цеху, С. Асфатуллин частенько подписывал свои труды так: «На память от зрелого инженера-строителя, седого экономиста, и молодого писателя». Впрочем, подобные дарственные надписи вполне обоснова-

ны. В плане разработки инженерных и экономических идей Салават Газимович успел написать кандидатскую диссертацию, в которой фигурирует и такое понятие, как «Закон Салавата», а в области литературных изысканий он только в 1998 г. вступил в Союз журналистов РФ и Союз литераторов России. Но – «лиха беда начало!»

Список публикаций С. Асфатуллина быстро растёт: его печатают журналы «Наш современник» и «Русич», газеты «Знамя», «Московские ворота», «Приокская газета», «Весть», «Вестник Калужской торгово-промышленной палаты» и многие другие издания. И это, наверняка, далеко не предел. Поэтому и данный материал о «седом и вечно молодом», видимо, будет иметь продолжение. Тем более, с моей стороны к тому есть и чисто субъективные причины – я, отнюдь, не обиделся на портрет «Игорь-Русич»…

Игорь Кулебякин
Январь 1999 г.

КИЕВСКИЙ ВОКЗАЛ

АКВАРЕЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ

НеизвестныЙ Леонов

Леонид Леонов

Под таким названием открылась выставка в Калужском областном краеведческом музее, посвящённая жизненным увлечениям известного русского писателя Леонида Леонова. Отец его родился на Калужской земле, поэтому и музей, и общественность города с большой теплотой ожидали открытия. Да и было на что посмотреть. Оказывается, писатель всерьёз занимался портретной фотографией, а это один

из самых сложных видов художественной фотографии. Помимо этого он увлекался резьбой по дереву и опять чувствуется талант. Да ещё новаторски вставляя глаза из тщательно подобранных цветных камней в деревянные тонированные скульптуры. Даже жаль, что этот приём не используется сегодняшними скульпторами насколько характернее становятся и зверюшки, и люди персонажи. Там же представлены портреты и старинные фотографии рода Леоновых, похвальные грамоты за учёбу будущего знаменитого прозаика. И конечно же, его книги на всех основных языках планеты: английском, немецком, французском, испанском и других. Собрала эти экспонаты дочь писателя Наталья Леонидовна, привезла в Калугу и вместе с музейными спецами составила экспозицию. И в два самых ответственных дня: день открытия и день вручения литературных премий им. Леонида Леонова, экскурсию вела сама. Собравшиеся писатели, журналисты, просто почитатели «Русского леса» и других книг Леонова узнали много нового, что называется из первых уст. Помимо перечисленного, оказывается, он всерьёз занимался цветоводством у себя в Переделкино. Выращивал какие-то необыкновенные цветы в теплицах и в открытом грунте. Смог собрать такую коллекцию кактусов, что после смерти её затребовал Ботанический сад СССР.

Коллег – писателей, в первую очередь, заинтересовали его рукописи и пишущая машинка, коллег – фотографов – его допотопный фотоаппарат. Затем в самом большом парадном

зале музея состоялось вручение премии. Её в этом году разделили между прозаиками Александром Лариным и Владимиром Чухрием. А Наталья Леонидовна вручила лауреатам и по книге отца с дарственной надписью.

Выставка убедила меня в справедливости древнего изречения: «Талантливый человек – талантлив во всём». Впервые задумался об этом при изучении творчества многогранных Циолковского и Чижевского. Циолковский – отец русской космонавтики, но в то же время, серьёзный философ. Даже жаль, что его философские труды гораздо менее известны, чем технические. Чижевский – основатель космической биологии, но одновременно с этим, ещё и поэт, и живописец. Выставка «Неизвестный Леонов» будет проходить в Калуге до конца июня, а потом хорошо бы ей поехать по областям России. Много нового и полезного можно узнать почитателям.

Июнь 2001 г.

ФАНТАСТЫ

На межрегиональный открытый фестиваль фантастики 3—5 ноября 2011 года в Калуге высадился десант самых известных фантастов России и Украины: Сергей Лукьяненко, Дмитрий и Яна, публикующиеся под общим псевдонимом Александр Зорич, Сергей Слюсаренко, Антон Первушин, Александр Громов и многие другие.

Удивлён, почему фантастов не пригласили ещё 50 лет назад. Космонавтов, начиная сразу с Юрия Гагарина, приглашали и всенародно чествовали. А людей, описывающих аж межгалактические перелёты – нет!?

Фантасты Яна и Дмитрий Зоричи

Хотя колыбели космонавтики, родине К. Э. Циолковского, прямо по статусу положено ежегодно приглашать и чествовать самых смелых фантастов мира. Ведь мысль – первична! Хорошо, что в Министерстве молодёжной политики свежие мозги додумались учредить фестиваль фантастики «Поехали!» Ещё бы им научиться его организовывать, соответственно статусу известных миру писателей-фантастов.

Побывал на встрече с ними в центральной городской библиотеке им. Гоголя. Понравились их самокритичность и кри-

тическое отношение к состоянию литературы в России сегодня.

Яна и Дмитрий (Зоричи), прописанные в первом наукограде страны г. Обнинске, авторы 35 (!) книг: – Жизни нет, а книжек много.

Сергей Слюсаренко: – Моё творчество – результат конверсии (до того работал ст. научным сотрудником АН Украины).

Михаил Тырин, калужанин, родившийся в Мещёвске: – Никого из нас не будут читать через 20 лет после смерти. (Зоричи и Слюсаренко не согласны). – В фантастике сейчас издаётся 2—3 книги в день. Тоскую по худсоветам (!). Нет путей будущего – есть только общество потребления. Мы занимаемся не литературой, а шоу-бизнесом. Но стараемся вкладывать гуманистические идеи. «Лишь бы не было войны» – стараюсь передать эту главную свою идею.

Зоричи презентовали серию своих фантастических книг «Завтра война»: – Россия в 27 веке владеет большей частью мира, приключенческие выпуски. Похожи на книги Ефремова.

Тюрин: – Это настоящее, не клоунада.

Вопрос из зала о финансовом кризисе

Зоричи: – Кризис объявляют, его нет на самом деле.

Слюсаренко: – Есть ли кризис? Есть тщательно разработанные сценарии, которые позволяют заработать большие деньги даже на понижениях. «Оранжевые революции» – это

организованный спектакль. На Украине разыгрывали как по нотам. Подмётные электронные письма получаю регулярно, чемодан уже набрался.

Фантасты Сергей Слюсаренко и Михаил Тырин

Зоричи родом из Харькова. Яна: – Россию критикуют в последние 20 лет явно избыточно. Прививают комплекс неполноценности. Наши уезжают за границу, а там тоже страдают, да ещё побольше, порой.

Слюсаренко: – Нельзя ничего построить на разрушительной критике.

Тырин: – Эмигранты так сильно поливают грязью Россию, что видно: они жалеют об отъезде.

Вопросы об экранизации фантастики в России сегодня.

Тырин: – Есть договор об экранизации одной книги, но мелодраму можно снять за 200 тысяч долларов, а продать телеканалам за 800 тысяч. Фантастика же дорогая.

Слюсаренко: – В России сейчас нет индустрии снятия масштабных фильмов!

Дмитрий Зорич: – Бекмамбетов уже может снимать то, что хочет сам, но он там, в Голливуде, а не здесь в России.

Тырин: – Мы не пишем, как американцы – сразу с прицелом на снятие фильма.

Дмитрий Зорич: – «Аватар» снят за 300 миллионов долларов. Нет сейчас в России энтузиастов, готовых снимать фантастические фильмы на коленке за 1 млн. долл.

Тырин: – Фантастической идеи в «Аватаре» нет (!).

Здесь я с ним полностью согласен. Фильм, по сути, о неоколонизации. Основной конфликт фильма мы видим уже сегодня и в Ираке, и в Ливии, и в Сирии, и в Афганистане.

Вопрос о взаимоотношениях с Интернетом

Яна Зорич: – 90% читателей ныне скачивают произведения из Интернета, а писателю жить не на что. И ещё за скачивание, какие-то нечистоплотные дельцы берут деньги.

Тырин: – Я обращался – убрали.

Зоричи: – В одном месте уберут, в другом появляются. 3 романа в год – это работа на разрыв аорты!

Мой вопрос о наличии у приехавших писателей научной фантастики, предсказывающей развитие человеческого общества в будущем.

Слюсаренко: – Да, такие романы тоже есть, хотя и реже: «Шаг в небо» – научная фантастика, анализ коллаборационизма. Плюс «Системный властелин» – роман, как компьютерные технологии управляют человечеством.

Зоричи: – «Три капитана» – об освоении космоса.

Тырин: – «Жёлтые линии» – об обществе потребления. «Фантомная боль» – о сдаче Сибири. «Тварь непобедимая» – о человеке и его клонировании. А вообще, в этом направлении у нас в России возникло целое течение «Возрожденцы». Их представители тоже присутствуют сегодня в зале.

Заранее согласен с тем, что коллективный портрет современных российских фантастов оставляет впечатление незавершённости, хотя о многом можно догадаться из их коротких ответов. Тому сразу несколько причин. Во-первых, оповещения жителей города и области о приезде столь крупных фантастов, практически, не было. Во-вторых, молодой и наглый звукооператор Дома музыки так нахамил всемирно известному Сергею Лукьяненко, что он уехал вечером первого же дня. И на встрече в библиотеке не присутствовал. В третьих, невозможно было купить фантастические книги приехавших писателей, ознакомиться с их творениями и устроить для вас интересный познавательный экскурс. Горько сожалею, что столь перспективный фестиваль фанта-

стики был организован из рук вон плохо и вышел комом.

Ноябрь 2011 г.

Убогий

Такого несоответствия внешности и фамилии я никогда не встречал.

И даже не читал о подобной степени противоречия. Представьте: против вас за столом сидит Бернард Шоу. Только поминиатюрнее. Не долговязый.

Но интеллект в глазах тот же, а борода, пожалуй, дворянистее.

Мгновенный отклик, смешинки – чертенята в глазах, если вы действительно удачно сострили. Не замечаешь даже, во что одет, какого цвета на нем галстук, пиджак.

Юрий Убогий

Необъяснимо, без разглядываний, просто ясно и всё, что одет достойно. Очень интеллигентные очки, а главное, взгляд сквозь них.

И носит фамилию Убогий… Представляете, каково было ему прорываться сквозь кордон критикесс, редакторш, корректорш и прочих окололитературных деятелей?

Семь лет писал в глухую стену. Завидую его самообладанию и упорству в тот период. Каким внутренне уверенным в себе должен быть человек, чтобы семь лет отсылать рукописи в пустоту? И появился-то впервые в газете, а не в толстом журнале, как надеялся.

Почему он не сменил фамилию? Жутко интересно. Ведь ему, писателю, это проще простого сделать. Подписал первую крупную вещь псевдонимом и пошло, поехало… Не поздно это сделать и на второй книжке.

Вон у нас певицы, и те щеголяют псевдо-именами. Но, видно, какой-то внутренний стержень имелся у человека, если, даже не видя своих дедов живыми, сохранил верность Богом данной фамилии. Ведь, если вдуматься, у фамилии есть и второй смысл: «У Бога».

В данном, конкретном случае, второй смысл, как раз-то, и ближе. Ведь занимался человек самым благородным делом на Земле: лечил людей. Причем, в самой неисследованной части в психиатрии. Так и живет на территории больницы.

За одно это снимаем шляпу.

И теперь занимается терапией душ, но только через книги.

Пишет образно, сочно, даже цветасто. Таким языком хорошо описывать жизнь цыган. А что? Большие люди обращались к цыганской теме, и немаленькие произведения получались.

После каждого рассказа хочется остановиться, пожить еще немного той жизнью. Хотя она тебе, может, совсем и не родня.

Повести 1985 года, конечно, не столь концентрированны. Такой богатый язык требует и такого же богатого сюжета и динамики. Как у Лескова.

Иначе получится ковер, а не картина.

Зато в последних вещах мудрость начала проявляться.

Достойно уважения…

А сочность письма сохранилась.

По радио такое хорошо читать народным артистам, а нам слушать.

Но не приведи вам Господь, встрять против Убогого во хмелю. Глаза страшные становятся. Весь изысканный Бернард Шоу мгновенно исчезает, остаются только два голубых, сумасшедших прожектора. Очков уже и не видно, даже борода на этот период закругляется и топорщится вокруг лица, придавая ему полное сходство с психологом Ада. Даже под его взглядом в эти мгновения лучше не стоять. Что-то тёмное, запредельное, из другого мира в нём проявляется. Причем мгновенно.

Март – июнь 1997 г.

С тех пор он мало изменился. Но смотрит как-то стран-

но – в некую даль. В марте 2012 года решил проверить: «Работает ли портрет через 15 лет после написания?». Стоит ли включать его в эту книгу? И зачитал на литобъединении «Галерея». После недолгого обсуждения просвещённая публика вынесла вердикт: «Работает! Это настоящий литературный портрет. Но надо всё же дополнить его перечнем книг Юрия Убогого, вышедших после 1997 года». С удовольствием выполняю их наказ: 1998 год – рассказы о животных «Братья и сестры», 2004 год – повести и рассказы «Вторая жизнь», 2007 год – повесть о Пушкине «Но есть покой и воля», 2011 год – повести «Взойду невидимый и сяду между Вами». Последняя книга особенно знаменательна своими героями – русскими и мировыми писателями первой величины: Пушкин, Гоголь, Тургенев, Чехов и Бунин. Все они бывали здесь и связаны с Калужской губернией родственными или дружескими узами.

11 марта 2012 г.

«Рок композитор»

Александр Ларин

При первом взгляде на него возникает мысль: «Ух ты, живой композитор!» Крупное, круглое, полноватое лицо полузакрыто водопадом волос из сотен и тысяч колец. Колечки точь-в-точь, как у породистых каракулевых ягнят. Но нанизаны друг на друга и ниспадают почти до плеч, да ещё цвет темный, с каштановым отливом. Спереди тоже всё полузакрыто, только прямой, мясистый нос выпирает из-под модных очков.

Ну, очень он похож на современного композитора стиля «хеви-металл» или особо забугорную звезду рока из англоязычной страны.

Даже на художника не похож, хотя, казалось бы, сам Бог велел – ведь долгие годы работал художником в газете «Знамя». И сейчас пишет… иконы. Богемнее, импозантнее он выглядит, чем современные художники.

Ни за что не скажешь по внешнему виду, что он писатель. А на самом деле, так оно и есть. Причем, временами очень серьёзный в своих исторических романах, обучая нас попутно и старославянскому. А временами весьма живой в своих детективах.

Помню, как его запоздало принимали в 1997 году в Союз писателей России. Понравилось мне очень: встаёт из темного, заднего ряда очень чинного собрания Калужского отделения Союза писателей растрепанная, крупная, вспотевшая фигура, проходит через весь зал к столу председателя, кидает на стол семь толстенных томов в суперобложках и небрежно так говорит: “ Вот мои рекомендации!» И припечатывает их мясистой лапой. Ни тебе выклянчивания рекомендаций, ни подобострастия. Даже просто просительной нотки не прозвучало.

Тут же ряд членов Союза начинают ходатайствовать за него, а ряд других громко вспоминать, что они уже давали ему рекомендации. Причем, давным-давно. И все дружно, единогласно (уникальный случай для Калужского отделе-

ния СП) голосуют за приём. Выглядело это прямо как в сказке или американском кино со счастливым концом. Полный «хэппи-энд», красиво аж жуть!

Пустил бы и я тут умильную слезу, если бы не знал долгих предшествующих злоключений в течение семи лет по поводу приёма и нелёгкого писательского труда в течение десяти последних лет. Включая, между прочим, и писание романов под столом на коленке во время бурных дебатов и заседаний в редакции ежедневной областной газеты.

Его пример, наверное, в тысячный раз подтверждает старую, как мир, истину: «К таланту нужно приложить много-много труда». И только тогда получится что-то запоминающееся.

Конечно, в первую очередь нужен талант. Во-вторую труд. Но вот на третьей стадии очень нужно понимающее и сочувствующее издательство. Как тут не вспомнить добрым словом издательство писателей «Золотая аллея» и лично редактора Солнцеву. Многим оно помогло впервые увидеть свет, ну а Александру Ларину просто-напросто сделало имя.

Шесть из восьми книг, со второй по седьмую, выпустила «… аллея», которые и стали для Александра золотыми ключиками. Вот они:

Детективная повесть «Выстрел на зимнике», 1991 г.;

Приключенческие повести «Москва, март 1935-го», 1991 г.;

Исторический роман “ Оружейничий», 1992 г.;

Исторические повести «Тайный Офеня», 1994 г.;

Исторический роман «Не принимай крещенья дважды», 1994 г.;

Детективные повести и роман «Оборотни в Сан-Суси», 1995 г.

Имея шесть таких ключей да плюс первую книгу «Набат» (1990 г.) от Приокского издательства, можно было уже ногой открывать двери московских издательств. Что Александр и сделал, издав в одном из них в 1996 году «Якутский синдром». Хотя и там не всё так просто. Я вот до его случая не знал, – оказывается, чтобы издать детектив серии «Черная кошка» в издательстве «ЭКСМО» (спонсор «Что? Где? Когда?»), надо пройти через сито шести независимых рецензий. Вообще-то, если экономически подумать, так и должно быть, ведь чтобы издать и продать 30 тысяч экземпляров одной книги (а это громаднейший тираж по нынешним временам), всё должно быть чики-чики.

Ларин достойно прошёл это сито и, более того, у него на корню купили рукописи на пять книг (!). Первая из которых, «Двойной крест», уже выходит в декабре этого года. И теперь по способу зарабатывания на жизнь, он один из немногих профессионалов, то есть живёт только на гонорары. Тут надо сразу сказать, ему крупно повезло, он встретил издательство, которое и издаёт, и само же продаёт тиражи.

Таких издательств в стране осталось считанные единицы.

Большинство пошли по легкому пути: «Вы нам деньги, а мы вам тираж. И делайте с ним, что хотите».

Вот и ходят писатели, почти как уличные торговцы, вразнос торгуя своими книжками. Какой срам для государства! Особенно для такого, как Россия, где писатель всегда был больше, чем писатель. А теперь его превращают в торгаша со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это только на видимом плане, а что творится на Тонком плане из-за этого безобразия!

Да и на гонорары чтоб прожить, надо издавать по две толстые книги каждый год. А это, поверьте, каторжный труд, иссушающий мозг.

Процитировать 8 романов, как вы понимаете, я не смогу, – никакого места не хватит. Ограничусь только рассказом " Черный квадрат " из восьмого номера журнала «Наш современник» за текущий год:

«… мужчина должен совершать поступки. Вот…»

«… А что, восточные гаремы не зря придуманы: опыт тысячелетий. Только сейчас и начал понимать, что такое женщина».

«Одну любить действительно почти подвиг, сам проверил: не каждому под силу».

«Художнику, которого… может обидеть каждый, живётся нынче оч-чень трудно».

Тост: «За тишину в душе. Без неё нельзя жить».

«Надо в себе сохранить человеческое, а то ведь живём,

как придётся, стали забывать, кто мы, откуда и зачем».

В жизни он простой, компанейский, запросто откликается просто на «Сашу». Но в пьяном угаре невыносим, может и оскорбить, и в драку влезть. Держится и выглядит на тридцать лет, а подсчитал по журналу и… чуть со стула не упал. Не поверил глазам, пересчитал и снова поперхнулся.

Оказывается, ему уже пятьдесят! А если быть совсем уж точным, то 23 апреля исполнилось 51. Ведь он же не всё время в тёплом кабинете за письменном столом сидел. В том числе и на заводе работал, и пять лет мотался по геофизическим экспедициям. А в экспедициях ленивые не задерживаются, выметаются через месяц. Там, как на фронте, мужское братство и сразу видно: Кто чего стоит? И работа на износ.

Это заставило меня крепко призадуматься. Призадумавшись, начал вспоминать всех знакомых писателей и поэтов. И оказалось, что многие выглядят лет на пять-десять моложе. Стал искать причину и, кажется, нашёл: все они ещё по-детски открыты миру, всё им интересно, всё ищут, всё ещё учатся. И секрет долголетия многих, особенно прозаиков, мне кажется, именно в этом.

Октябрь 1997 г.

Экс – Холопов

Юрий Холопов

Познакомился с ним в 1996 г. – смутнейшем году новейшей истории России. Во всех средствах массовой информации восхваляли западный (читай, американский) образ жизни и якобы общечеловеческие ценности. На всех каналах Центрального телевидения круглосуточно крутили предвыборные рекламные ролики Ельцина с засекреченным 25м кадром, – зомбировали россиян. Через американские боеви-

ки внедряли вседозволенность, крутое насилие, посредством игровых токшоу насаждали куль всеобщей погони за деньгами.

И многие поддались. Даже в провинции. В областных газетах стали появляться статьи о прелестях «цивилизованного» западного общества. А один поэт и мелкий чиновник призвал с трибуны срочно собранного Съезда молодых писателей не обращать внимания на творимые в стране бесчинства, запереться в квартирах и писать, писать для чистого искусства. Дескать, позже это назовут «Золотым веком российской поэзии». Другой его коллега из Москвы договорился до того, что обозвал патриотизм «последним убежищем негодяев». Купленные на корню СМИ тут же подхватили эту гнусность и растиражировали на всю страну.

В той обстановке массового умопомрачения трудно было быть патриотом. Но Юра Холопов был. На рожон и трибуны не лез, возможно, из-за интеллигентности, неконфликтности и мягкости. Однако имел внутри несгибаемую пластину убеждений. Есть у него в душе несколько крупных принципов, полученных ещё в юности, и он им не изменяет до сих пор. Патриотом был, патриотом внутренне остаётся, патриотом, видимо, и умрёт.

На творческом вечере в честь его 50-летия, любители искусства для искусства удивлялись тому, что он из поэтов стал серьёзным краеведом. У меня же ни на секунду не возникало ни удивления, ни сомнений в закономерности такого пре-

вращения. Ведь в самой своей фамилии Холопов носит проклятое прошлое царизма – гнусности крепостного права. Отменённое 146 лет назад, оно до сих пор даёт отрыжки в поведении некоторых людей. Мне, родившемуся и выросшему в Башкортостане, где крепостничества никогда не было, это видно особенно остро. Так вот, свидетельствую: Юра никогда не был «холопом». И своим поведением в смутные годы, поэтическими сборниками, а особенно, краеведческими книгами о славных сынах России, заслужил почётную приставку к своей фамилии: Экс – Холопов. Так бы ему и надо подписывать свои книги.

24 февраля 2007 г.

ЧЕРНИКОВ

Побывал на юбилейном творческом вечере писателя, члена Союза писателей России и д. фил. н. Анатолия Петровича Черникова. Он проходил 12 января 2016 г. в Центральной городской библиотеке им. Гоголя.

Анатолий Черников

Узнал много нового о жизни и творчестве Черникова:
Родился в древнем большом волостном селе Князищево –

более 1000 человек, переименованном в 1919 году в… Ленино. Лихвинский уезд, упоминаемый, насколько помню, сразу в нескольких древних письменных источниках, в 1929 году отнесли к Тульской области и также переименовали в Чекалинский район. Основатель села – друг Ивана Грозного, князь Колокольцев, ходивший с ним на Казань. Затем селом владел князь Горчаков (27-е колено от Рюрика).

Отец, Пётр Алексеевич вступил в ряды ВКП (б) на фронте, в самом тревожном 1942 году. Погиб 16 февраля 1945 года (!) под Бреслау. По решению Постдамской конференции эту территорию, по настоянию СССР и Сталина, союзники отдали Польше. Ныне поляки распахали могилу Петра Черникова и сажают там картошку (?!). В целом, в село не вернулось с войны 176 основательных мужиков, пахарей, что породило массовую «безотцовщину». Поэтому до 5-го класса Анатолий ходил в лаптях. Но у всех была надежда и чувство локтя. Старинную церковь в селе закрыли. Относительно других мест, довольно поздно – в 1937 году. Десятилетку Анатолий заканчивал за 18 километров от родного села и каждую субботу пешком ходил домой. В армии служил 3 года, дослужился до старшины. Звание старшина в Советской армии было очень уважаемым и почётным. Во многом, порядок в армии держался именно на них.

Писать начал в 1958 году в районной газете, о хороших людях села. В аспирантуре учился в Москве, в МГПИ им. Ленина. Закончил её за два года и защитил кандидат-

скую диссертацию «Дореволюционное творчество Шмелёва». Долгие десятилетия проработал на филологическом факультете Калужского госуниверситета. Написал несколько книг-исследований о Шмелёве, Борисе Зайцеве, поэзии великого князя Константина Романова и др. Защитил докторскую диссертацию. Шесть раз за эти десятилетия его приглашали на работу в Москву, в том числе и в Институт мировой литературы. Но он остался верен милой, уютной Калуге.

Библиотека развернула мини-выставку из книг Анатолия Черникова. Начиналась она из толстенного, шикарного тома «Научная элита Калужской области». Никак не ожидал, что в области имеется столько докторов всех мыслимых и, даже, замудрёных наук. Но потом вспомнил о первом наукограде страны городе Обнинске и прозрел. Конечно, в томе присутствует и доктор филологических наук А. П. Черников. К юбилею Анатолий Черников издал и свои воспоминания «Пути земные». Помимо его воспоминаний, там есть ещё статьи двух профессоров из Москвы и Николая Лукичёва из Калуги о нём самом.

На юбилейном вечере Анатолий Петрович читал свои… стихи из потрёпанного блокнота, чем, признаюсь, немало меня удивил. В том числе, прочитал стихотворение «Грёзы и явь», где упоминается и моё имя, что было уже совершенно неожиданно для меня. В финале заведующая краеведческим отделом библиотеки прочитала стихотворение Алексея Золотина, посвящённое Анатолию Петровичу. В ответ, Чер-

ников экспромтом прочитал своё – «Золотой наш Золотин». И вообще, вёл он этот вечер живо, ярко, как хороший актёр – не зря в юности мечтал стать профессиональным актёром. Удивила и собравшаяся публика – сплошь руководители городских библиотек. Не помню такого за 18 лет постоянного посещения всех творческих вечеров в Калуге. Да-а, не зря сказано «Век живи, век учись».

19.01.2016 г.

Светлана Соколова – Сидорова

Светлана Соколова – Сидорова

Светлана – моложавая, симпатичная женщина. Приветливая, отзывчивая, мягкая в общении. И при этом, каким-то чудом умудряется уже 12 лет руководить Калужской областной организацией Российского Союза профессиональных литераторов. Там уже 72 члена, есть свои отделения и в Обнинске, и в Людиново, и в Калуге, и в Кирове, и в Козельске, и в Малоярославце, и по одному литератору в Думиничах и Ферзикове.

Большинство членов – это молодые в душе, но пожилые по паспорту поэты, отработавшие на производствах, заработавшие большой жизненный опыт. И пришедшие в поэзию уже после выхода на пенсию. То есть люди с давно устояв-

шимися взглядами и с некоторым самомнением насчёт собственного таланта.

Руководить творческими людьми сложно, а такими – почти невозможно. Но Светлана Николаевна, как-то умудряется. И более того, при ней организация всё время расширяется. Каждый год выпускают коллективные разножанровые альманахи и сборники. Учредили, и вот уже 17 лет проводят ежегодный конкурс патриотической поэзии имени Александра Твардовского. Как положено, с дипломами, премиями и, даже, медалями лауреатам. Начинали как региональный конкурс, потом дорастили до российского уровня, а в последние несколько лет там участвуют уже и поэты из нескольких республик СНГ.

И всё это – при полном самоустранении государства от своей Отечественной литературы. В Калужской области имеются отделения всех четырёх общероссийских Союзов писателей и литераторов. Но в последние 10 лет, именно КОО РСПЛ проявляют наибольшую общественно – литературную активность, сохраняя любовь великой русско – советской литературы к простым труженикам.

А начиналось всё с 5—6 членов нашего Калужского творческого объединения «Литератор» Союза литераторов Российской Федерации, уведённых Баташовым и Соколовым после их раскольного ухода из Союза литераторов РФ и регистрации собственного РСПЛ. Года через 3—4 профлитераторы официально зарегистрировали отделение и в Калуж-

ской области. А сегодня уже имеют при себе молодёжный литературный клуб «Арктида» (на базе библиотеки им. Маяковского) со своим одноимённым альманахом и фольклорный ансамбль.

Выросли и поэты, известные на всю область: Александр Трутнев, Адександр Зорькин, Стас Колчин и прозаик Владимир Ильин. Среди членов есть даже инженер – полковник танковых войск, лауреат Государственной премии СССР Виктор Иськов.

Сама Светлана – хороший поэт, сохранившая в душе любовь к родному краю и великой русско – советской литературе. Несмотря на круглогодичную занятость выпуском разнообразных коллективных альманахов и сборников своего отделения РСПЛ, семьёй, детьми, успела выпустить 8 книг своей поэзии и, даже, прозы. Но о них, – в следующем литпортрете, если доживу…. Попутно замечу, что она ещё и хороший журналист и фоторепортёр, что очень пригождается её профлитераторам. И не только им.

22.01.2023 г.

Анатолий КУХТИНОВ

Анатолий Кухтиноа

Имя какое-то нейтральное, не подходящее для него. Ему бы поярче что-нибудь подошло. Например, Юлий или Август, или Тамерлан. Потому что много в нем одном, действующих лиц. Именно действующих.

Просится и наоборот, что-нибудь помягче. Например, Женя, Евгений. Потому что так выглядит. Надо копнуть перевод его имени, может, там скрыта загадка. Ага, Восточный, Восходящий. – Подходит.

Внешнего лоска ему не хватает. Зато внутри море! Купайся не хочу! Интересно с ним. Понимает с полуслова. Такое мгновенное понимание редко встретишь.

И очень любопытно: только мне одному кажется, что еще в прошлой жизни состояли с ним в одной ватаге благородных разбойников? Сидели в старом дубовом лесу, ели мясо, срезая ножами прямо с огромных копченых туш над кострами. Пели разбойничьи, ухарские песни в лесу у костра. Всегда заступались за больных и бедных, детей и стариков. Защищали друг друга и от врагов, и от так называемых друзей? Причем не только словесно, а зачастую, и даже очень зачастую, с мечами в руках. Вернее, он с мечом, а я с лёгкой саблей. Красиво он тогда погиб. Огромный, огненно – рыжий, могуче отбиваясь сразу от двенадцати стражников.

Я же, и в прошлой жизни был легковесом. И тоже, наверное, погиб в том бою. Потому что слишком быстро снова появился на Земле. И именно в предыдущей жизни это было.

В позапрошлой я был совсем в другой стране и не маленьким человеком. Помню, было много жён, наложниц и прислуги. Любимую, главную жену я недавно встретил в этой жизни. Чинно сидим в институтской аудитории, ждем первой лекции преподавателя – ученой с положением, именем и степенью. За кафедрой появляется солидная женщина бальзаковского возраста, наклоняет голову, произносит первые два слова… И мягко так по сердцу, мозгу и душе пронеслось: «А ведь это Она, милая сердцу Первая ханум!»

Видно, сильно я любил ее в позапрошлой жизни, раз, несмотря на два перерождения, две печати Бога и несколько прошедших веков, мне от разлета её бровей и первых слов

бальзам на сердце.

Уж не из красивой ли легенды о мавзолее Тадж – Махал в Индии, мы с тобой, моя возлюбленная? И, может, поэтому в этой жизни мои любовные дела пущены на самотек?

Видно, слишком безмятежно мы жили в том дворце. Надо теперь вот пожить в смутную годину Перелома истории в России. Стать мудрее. Положение шаха оказалось недостаточным для мудрости. Пришлось побывать и скрывающимся ниспровергателем королевской системы в прошлой жизни, и что-то возвести своими руками в этой.

То-то меня все тянет в Англию, в Оксфорд, и далее. Видно, кто-то из наших там снова появился. А может, и сам Робин сейчас там? Хотя вряд ли, он только – только умер в Москве, в 80-м году. Не успел ещё пройти Чистилище. Наверху время длиннее. А жаль. Он снова нужен здесь, на Земле.

А Анатолий-то, видно, от природы мудрый. Растет по прямой. Был запевалой в отряде Робин Гуда, а теперь ответственный секретарь областной газеты «Знамя». Тут родственного гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. И тогда он был запевалой, душой компании, и сейчас он творческий дирижер в редакции. Причем не железной рукой, а мягким голосом. Сейчас-то голос у него совсем мягкий стал. А тогда, помню, изрядно лужёная глотка была. Соответствовала нашим песням типа:

«…и бутылка рома! И о – хо – хо, и бутылка рома!»

Зато у него теперь слух стал лучше. Он больше оттенков различает. И даже совсем тонкие берет. Но бойцом остался не зря же в этой жизни боксом занимался.

Видно, права книга «Ключи к тайнам жизни» хороший интеллект прибавляет во всех жизнях. А если человек при жизни был свиньей или, того паче, очковой змеей, значит, в следующей он уже физически будет этим животным или пресмыкающимся гадом.

Знамя свое мы и тогда берегли. Родное оно было, самими придумано и сшито. Правда, и тогда, во время королевских облав, приходилось его на время свёртывать. Но не зря Анатолий писал:

«Я всё снесу.
Я выдержу любое
И буду долго
В этом мире жить.»

Хотелось бы, чтоб сбылось. Хотя вряд ли… Нельзя, мой друг, отмахиваться от давления 230 на 120, да еще попивать винцо при этом.

2 марта-10 июня 1997 г.

В ноябре 2011 г. в Калужской областной библиотеке им. Белинского состоялся вечер памяти Кухтинова. Ему исполнилось бы 64 года. У Анатолия был редкий дар распознавать таланты ещё в самом начале. Он открыл и дал дорогу примерно 30-ти литераторам области, ставших впоследствии членами разных писательских Союзов. Спасибо и низ-

кий поклон ему за это. Мои 11 книг и некоторая нынешняя известность в России состоялись благодаря участию и поддержке именно Анатолия Кухтинова. Безмерно благодарен ему за дружеское плечо в самом трудном начале литературного пути в 1996-2000 гг.

14 ноября 2011 г.

Калужская область – колыбель генералов

Коллективный труд «Генералы – уроженцы земли Калужской»

26 ноября состоялась презентация весьма солидного и полноцветного труда к 120-летию со дня рождения Г. К. Жукова «Генералы – уроженцы земли Калужской». Был поражён пять раз:

1. Сразу же поразило огромное количество генералов. Ведь Калужская область – одна из самых маленьких в большой Российской Федерации, а генералов вышло отсюда за последние 100 лет целых 113 человек! Вот уж, действи-

тельно: «Мал золотник, да дорог».

2. Конечно, давно знал, что отсюда родом, из деревни с весьма символическим названием Стрелковка, четырежды Герой Советского Союза маршал Жуков Георгий Константинович. Но даже предположить не смел, что отсюда же родом, ещё 2 маршала – маршал авиации, Герой Советского Союза Зимин Георгий Васильевич и маршал авиации Кирсанов Пётр Семёнович.

3. Потом подумал, что правильно воспитанные на примере Жукова многие выпускники калужских школ пошли в военные училища и дослужились до первого генеральского звания – генерал-майора. И потому так много получилось генералов – уроженцев этой земли. Но в ходе знакомства с этим капитальным трудом выяснилось, что отсюда есть даже генералы армий: Герой Советского Союза Шкадов Иван Николаевич и Исаков Владимир Ильич.

И множество генерал-полковников: Герой Советского Союза Бабаев Александр Иванович, Булычёв Иван Тимофеевич, Герой Советского Союза Глаголев Василий Васильевич, Ермаченков Василий Васильевич, Клюев Анатолий Николаевич, Медников Иван Семёнович, адмирал Михайлин Владимир Васильевич, Покровский Роман Петрович, Попков Михаил Данилович, Потапов Михаил Иванович, Герой Советского Союза Пухов Николай Павлович, Герой Советского Союза Романов Семён Фёдорович и Соцков Михаил Михайлович.

А генерал-лейтенантов так много, что придётся просто кратко перечислять, хотя на их плечах были жизнь и смерть тысяч людей: Волхонский И. П., Гаврилов П. Ф., Герой Советского Союза Галицкий И. П., Горелов Л. Н., Горупай П. И., Гуров К. А., Герой Российской Федерации Ефремов М. Г., Герой Советского Союза Захаров Ф. Д., Ильичёв И. И., Канин В. Н., флагман I ранга Киреев Г. П., Кирилин В. В., Клыков Н. К., Кондратьев З. И., Лазарев И. Г., Герой Советского Союза Манакин М. Ф., Махоткин Н. М., Мухин Н. Н., Никишин Д. Т., Никишин Н. Н., Никольский М. К., Петухов Л. А., Пронин М. М., Рогачёв Л. Е., Рюмкин В. М., Герой Советского Союза Самойлович Г. Ф., Смирнов В. И., Герой Советского Союза вице-адмирал Сорокин А. И., Тевченков А. Н., Тимонин В. П., Герой Социалистического Труда Трофимов К. Н., Умнов С. П., Герой Советского Союза Утин А. В.

А ведь это высший командный состав страны. Для достижения подобных вершин нужны и незаурядные природные способности! Удивительно плодовита земля калужская, оказывается…

Биографии генерал-майоров занимают целых 190 страниц 464-страничного крупноформатного фолианта. То есть даже на простое перечисление фамилий уйдёт целая полоса. Поэтому прошу прощения у заслуженных генералов и отмечу единственную женщину – генерал-майора, д. ю. н. Земскову А. В., ныне работающую в Администрации Президента

Российской Федерации.

Причём каждый биографический очерк сопровождается большим парадным портретом и множеством редких, нередко чёрно-белых фронтовых фотографий. Некоторые из этих любительских фотографий настолько выцвели, что издателю и верстальщику Захарову С. И. пришлось изрядно потрудиться над их восстановлением. Зато теперь их можно смело запускать в исторический оборот! Что и сделано выпуском и презентацией этого фолианта, обогатившего, в том числе и историческую науку.

Думаю, пока ни один другой субъект Российской Федерации не может похвастаться таким количеством уроженцев-генералов. Кроме, может быть, столицы. Значит, здесь давно и правильно поставлено военно-патриотическое воспитание. Совсем не случайно, оказывается, именно на калужской земле зародилось поисковое движение страны.

С появлением этого труда военно-патриотическое воспитание в области получило мощнейшее оружие. Это справочное издание всегда должно быть под рукой у каждого учителя истории в школе, преподавателя отечественной истории в вузах, руководителей районов, городов и области. К тому же, это информационно богатый подарок делегациям, регулярно приезжающим в область.

4. Поразило также, что автором идеи провести исторические изыскания и выпустить такой солидный труд, был не автор, не издатель, а целый генерал армии Владимир Ильич

Исаков. Причём, не только автором идеи, но и мощнейшим движителем непростого, а порой просто мучительного процесса рождения книги. Сперва он сумел встретиться с весьма занятым губернатору области и предложил идею выпуска. Анатолий. Дмитриевич Артамонов удивился: «Одолеем ли?». Но сразу же понял нужность и перспективность будущего труда. Поэтому тут же позвонил и подключил к изысканиям директора объединённого краеведческого музея-заповедника к. и. н. В. А. Бессонова, министра культуры и туризма Калужской области П. А. Суслова. А они подключили к изысканиям все учреждения культуры муниципальных районов и местных краеведов. Параллельно, сам В. И. Исаков связался с начальником Главного управления кадров Минобороны Российской Федерации генерал-полковником В. П. Горемыкиным, председателем военно-научного комитета Генерального штаба генерал-лейтенантом И. Ю. Макушевым и попросил их провести поиски и выборку сохранившихся материалов по генералам-уроженцам Калужской области в обширнейшем архиве кадров Минобороны, начиная с 1917 года. Сразу же возникли трудности по генералам революционной поры первого десятилетия после 1917 года, – ведь тогда единая советская система учёта военных только складывалась. И зачастую, более-менее полные материалы по ним имелись только в семьях, но эти семьи ещё надо было разыскать. Поэтому материалы поступали крайне неравномерно по времени, из разных источников и разного объ-

ёма. На генералов более раннего периода – на одну страницу фолианта и, наоборот, на более поздних – по 3—4 и, даже, 5—6 страниц, Зачастую, поступившие по одному и тому же генералу материалы из разных источников освещали разные периоды его жизни: детство в Калужской области, учёбу в военных училищах в разных городах СССР, затем в военных академиях Москвы и Санкт-Петербурга, а потом службу в разных военных округах бескрайней России. И не только России, – ведь многие служили и в Афганистане, и в Германии.

5. Ещё более поразило меня то, что Владимир Ильич и его помощники не ограничились генералами родного им XX столетия, а отдавая должную дань уважения к предкам, дополнительно к тем 113 генералам раскопали исторические сведения и включили в эту же книгу биографии 11-ти генералов XVIII и XIX веков. Среди которых блистают имена адмиралов Дмитрия Николаевича Сенявина (1763—1831) и Ивана Семёновича Унковского (1822—1886). Замечательный пример для понимания преемственности поколений! Причём, на презентации генерал армии Исаков заверил присутствующих, что поиски генералов-земляков более раннего периода будут продолжены, чтобы по ним вышел свой отдельный том.

В итоге, общими скоординированными усилиями, собрали огромный объём первичных источников. **Автору труда профессиональному литератору Владимиру Скрипки-**

ну осталось только объединить собранные материалы в единое целое и придать им читабельный вид. Что он и делал в течение двух лет. И сделал хорошо.

Владимир Скрипкин

Тираж издания 1 тысяча экземпляров, чего не хватит для обеспечения всех муниципальных и школьных библиотек. Но губернатор и министр культуры области заверили собравшихся, что тираж допечатают и он будет 2 тысячи экземпляров. Хороший пример родился в Калужской области для всех субъектов Российской Федерации! Такой солидный труд вполне можно выдвигать и на Государственную премию

имени. Г. К. Жукова.

Город Калуга общепризнанно и заслуженно признан колыбелью космонавтики. С выходом этого фолианта, теперь можно утверждать: " А Калужская область в целом, – колыбель генералов!» Это будет так же обоснованно.

9.12.2016 г.

Игорь Русич

Игорь Кулебякин

Высокий (182 см), статный (72 кг), кареглазый, с точеными бровями вразлет, ладные усы. Ходит размашисто, а разговаривает интеллигентно, даже изнеженно. Похож на молодого графа с примесью татарского князя пополам. Хороший семьянин.

Этот парень уже вошёл в историю. Редко о ком в 35 лет можно так смело заявить. И вошел даже не своими стихами, хотя и там, редко, но есть интересные строчки. Например, из книжки «Полутона»:

Проклятый штиль… Ни ветра, ни желаний.
Обвисли паруса моей мечты.
Мне долгий сон приятней и желанней,
Чем лунный мед, текущий с высоты.
***
А осень празднует свой первый бал,
Танцует вальсы с грустными дождями…
Кленовый лист, как чья-то жизнь, упал,
Чтобы истлеть на дне глубокой ямы.
***
«Нет, не могу понять я жизнь аскета:
Почти не пить, не есть, почти не спать,
…Ведь жизнь моя её, вернее, часть
Стихи, бокал вина и сигарета.

Вошел не своим плотным сотрудничеством одновременно в трёх газетах Калужской области «Знамя», «Гостиный ряд», «Московские ворота» и периодически в других.

И даже не учреждением Калужского отделения Союза литераторов России. Это событие – дело будущей славы. И не хвастовством в поддатом виде, – тут ему ещё далеко до знаменитого барона Мюнхгаузена. И не последующим мгновенным раскисанием до стадии киселя. И даже не многочисленными обещаниями напечатать, издать и так далее, что привело к появлению клички «Обещалкин».

А вошел он в историю созданием журнала «Русич». Вначале самиздатовского, – представьте, насколько должен за-

гореться человек, чтобы практически в одиночку, в еще цензурном 1989 году, решиться, обдумать и издать первый номер. И на свой страх и риск (в прямом смысле этих слов), без лицензии и регистрации в течение долгих 12-ти месяцев делать первые три номера. Они печатались на обычной машинке, ксерокопировались или фотографировались по 55-105 экземпляров, сшивались, дарились или продавались по рублю. В этих номерах шли в основном материалы самого Игоря, обнинских поэтов и одного из краеведов г. Обнинска.

Какой тяжелый камень свалился у него с души, когда с 10 ноября 1993 года пошли официально узаконенные номера. Очень символично, что происходило это в Обнинске, где многое открыто и открывается впервые в мире. И с четвертого номера журнал приобрел знакомый ныне вид и тиражи 500-700 экземпляров.

Англичанин Джон Батлер это, несомненно, находка и удача журнала. И, будем надеяться, надолго. Хорошо пишет:

«Впервые я увидел Россию из окна самолета. Снег, деревья, огромные просторы… До этого она казалась сном, жила в воображении. После самолета было холодно и неприветливо».

«…Таинственная Россия внушала беспокойство… «Я приехал в Россию с наследством любви и страха. И сейчас, пережив русскую зиму, чувствую, что понимаю больше глубокий первобытный страх зимы, изоляции, смерти и тем-

ноты, беспокойство за неудачный урожай, голод. Страх перед самой природой, которая слишком сильная, и человек не может над ней доминировать. Крайности вашего климата помогли формированию вашего характера, балансированию, неуверенности и попытки это компенсировать».

…«Русские женщины кажутся такими ясными и уверенными в своей роли: заботясь, обеспечивая, ухаживая, любя. Даже имеющие профессию женщины остаются прежде всего женщинами».

«Ну, а как русские мужчины? Они, кажется, потеряли свою роль. Я сочувствую. Наверное, трудно быть мужчиной в стране, где женское влияние так сильно. Они должны отказываться от слишком сильной материнской заботливости, нежности».

«…Вы можете верить или нет, но в России вам очень везёт – у вас есть земля для всех».

«…Что проку ждать правительство или руководителей? Это поведение овец или рабов. Близость к земле возвращает нас к матери, не так ли? Родина, мать…»

Жаль, журнал не указал переводчицу, она это заслужила. Если же фантастически предположить, что Батлер смог так написать по-русски сам, то тогда уже сейчас надо вешать на стене Гуманитарного центра в Обнинске мемориальную доску в память о его пребывании.

Интересны философские беседы Виктора Аксючица. Я совершенно не согласен с ним по роли интеллигенции в ис-

тории, но прочитать надо, хотя бы для того, чтобы не быть похожим на описываемых им интеллигентиков.

А каково прочитать в журнале вот такое: «…Тонкие Миры не только клеят наше физическое тело из частиц Первоматерии, но и образуют собой биополе человека, которое состоит из Эфирного тела, Астрального, Ментального и Огненного…» Это из «Геопатагонных зон» Иосифа Петричко, нашего земляка.

Или вот такое: «…Души высокого потенциала взаимодействуют одна с другой. Потенциальный барьер между ними невелик и легко преодолеваем… Заманчиво предположить, что возникающий в результате взаимодействия Душ более высокий потенциал является не суммой, но произведением потенциалов взаимодействующих Душ».

«…сосредоточение в едином месте людей и явлений высокого потенциала Духа приводит к появлению сверхпотенциала в данном локальном месте».

«Событие и люди тёмного плана дают на топологической схеме Духа места понижения каверны или язвы духа».

Это из нашего современника и земляка Владимира Иванова «Обнинск. Дух места» в 5 и 7 номерах журнала. Он же в своем труде обильно цитирует «Розу Мира» Д. Л. Андреева: «Это есть интеррелигия… как универсальное учение, указующее такой угол зрения на религии, возникшие ранее, при котором все они оказываются отражениями различных пластов духовной реальности…»

«Каждый человек в меру своего интеллектуального и, прежде всего, духовного развития имеет тесный контакт с информационным полем своего уровня, который во многом определяет его мировую линию жизни или, проще говоря, судьбу».

Клизовского: «Само собой понятно, что в пространстве существуют не только массы хаотической, разрушительной силы. Если бы это было так, то мир перестал бы существовать. Соединившись вместе, они могли бы его уничтожить. Но к нашему благополучию, мир управляется Высшим Разумом, установившим во всём мудрые законы».

Эддарда Шюре: «Пифагор… стремился, прежде всего, развить в своих учениках высшую способность человека: интуицию».

Мартынова: «…человек космичен по своей сути, и имеется масса доказательств его синхронизации как с ближним космосом: Солнцем, Луной, планетами, так и дальним; и наши знаменитые биоритмы представляют собой не что иное, как космические биения».

«То, что все живое окружено вполне материальными энергетическими оболочками, уже не вызывает ни у кого сомнения».

Каково?! И написал об этом не какой-нибудь неуч – шарлатан, а кандидат технических наук, действительный член Географического общества России, закончивший в свое время знаменитый МИФИ, а ныне работающий в не менее зна-

менитом ФЭИ. «Лед тронулся, господа присяжные», если уж физик Иванов и математик Кулебякин начали изучать и описывать Тонкие миры. Дай- то Бог.

С пятого номера в декабре 1993 года журнал серьезно прибавил и в объеме, и в качестве. Можно сказать, открылось второе дыхание, а еще точнее будет сказать: «второе рождение».

Каждый день 1997 и последующих годов подтверждает истины Михаила Константиновича Вавилова, изложенные в статье Михаила Дмитрука в упомянутом номере журнала о телевидении:

«Телевизионный мир иллюзий – очень тонкий наркотик, но зависимость от него возникает не меньшая, чем от героина или опиума».

«…электронные забавы изменяют сознание людей: пребывая в мире иллюзий, они погружаются в сон наяву. А такими сомнамбулами легко манипулировать.»

И Дмитрук приводит пример своих детей: «Ребята стали быстро утомляться и выходить из себя, часто ссориться и драться без серьезных причин».

«…у малышей резко ухудшается почерк. Раньше он был каллиграфическим, а теперь они пишут как курица лапой. Видимо, под действием телевизионного облучения у ребят разрушается зрительный центр мозга».

Дальше он приводит результат опытов лаборатории А. Ф. Охатрина: «Оказалось, что с голубых экранов летят

темные сгустки из тяжелых микролептонов, которые могут разрывать ауру зрителей и внедряться в их тонкое тело».

А начинает он свою статью с эпической фразы:

«Князь тьмы опутывает планету электронными сетями, которыми улавливает и губит людей». И продолжает: «… с голубых экранов идет откровенная пропаганда сатанизма. По сути, теленаркоманы живут в аду, где и остаются после смерти. Вот чего добивается от нас князь тьмы. Эти дети лжи забыли о существовании Рая, ведь его не показывают по телевидению. Кажется, что скоро всё человечество будет прозомбировано инфернальным миром и уничтожит само себя».

Наше ЦТ в полной мере продемонстрировало это зомбирование во время выборов президента 1996 года. И если мы законодательно не ограничим их теленасилие, это будет повторяться и повторяться, пока совсем не отупеем.

«Благодаря телевизорам и видеомагнитофонам в наш дом, по сути, пришел театр сатаны. Сидя у экранов, миллионы людей, сами того не зная, участвуют в религиозных ритуалах, губительных для души. Они привыкают к сценам насилия и разврата, из жизни чертей и привидений. Для зрителей становится привычным противоестественное: ненависть к людям, любовь к смерти, желание погубить душу. Неудивительно, что прошедшие телевизионную обработку американцы едут в Сан-Франциско и прыгают с моста самоубийц».

Многого из этого я не знал наверняка, но в период твор-

ческого подъема инстинктивно не включал телевизор в течение 9 месяцев вообще. Да и сейчас стараюсь смотреть его очень осторожно и избирательно. С отвращением избегаю фильмов ужасов, боевиков, где кровь человеческая льется как простая вода. Даже американские мультики, где каждые пять секунд бьют, душат, взрывают, перестал смотреть, хотя и имею в доме два телевизора. Какой-то внутренний голос говорит мне, что это очень опасно.

Вынужден смотреть из-за программ новостей, но и там: сколько же в них совершенно чуждого, не российского. Как измываются они над народными избранниками. Ведь наши депутаты в сумме – это срез с народов Российской Федерации. Ведь это фактически мы с вами, мы их выбрали, мы им делегировали свои права. Получается, что ЦТ измывается над нами, даже не просто над нами, а над нашими высшими проявлениями. Преступно это, или, как минимум, нецивилизованно. Настало время оградить народных избранников от инсинуаций, передержек, замалчиваний, перехлестов, а то и прямой клеветы средств массовой информации. Какая-то девица со смазливым личиком, закончившая всего-то умственно облегченный ВГИК, или неопрятный журналист – скандалист, с еще более легким филологическим, смеют поливать грязью депутата, зачастую ученого, писателя, с жизненным опытом в десятки раз большим, чем у них. Не говоря уже про звания и награды Родины.

И призы у них, даже на государственных каналах, все

в долларах Соединенных Штатов, как будто они уже живут и вещают в штате Русь Америки. Какое неуважение надо иметь к своей стране, чтобы пропагандировать чужую валюту!

9 номеров за 9 лет, тиражи 500-700 экземпляров формально кажется мало. Но если вчитаться, подсчитать количество авторов и новых идей, надо признать: журнал сделал много для просвещения умов современников. И не только Калужской области.

Журнал нужен калужской земле как глоток свежего воздуха. Он помогает молодым поэтам, публицистам, прозаикам публично родиться. Для литератора это все равно, что для обычного человека научиться ходить.

Да и зрелым мастерам это нужно всегда. Ведь от одной книги до другой проходит два – три года. А что же, в промежутке жить в вакууме? Журнал дает возможность показать целый пласт культуры, который не вмещается в газетные полосы из-за объёма и серьезности.

В журнале можно проверить, в ту ли сторону идёшь. Да много чего дает журнал, одно перечисление займет десяток страниц. И особенно сегодня, когда государство практически отлучило свою литературу от себя. Поневоле вспомнишь знаменитый лозунг Ленина, что печать коллективный организатор, в данном случае литераторов.

Специально не даю имен поэтов и прозаиков, опубликованных в журнале. Это легче для восприятия. Пусть останет-

ся на интерес читателей.

На сегодня однозначно можно утверждать, что журнал как литературное явление состоялся. Теперь состояться бы как периодическому изданию. Поставить бы ещё регулярность и продажу на поток.

Конечно, в журнале пока мало классицизма, много пестроты. Но это болезни роста, живого роста. Даже российский журнал «Наш современник» далеко не сразу пришел к своему знаменитому и уже классическому клише обложки. Особенно перегружен бывает в «Русиче» в последнее время титульный лист. А учитывая, что литературно – краеведческий журнал выпускался в Обнинске, а теперь в Калуге, может, стоило бы на обложке давать профили калужских церквей, а не подобие московских? Или это очень дальний прицел?

Скоро первый маленький юбилей – выйдет десятый номер. Пора начинать думать о постоянной, узнаваемой обложке.

Если кому показалось, что я сильно отвлекся от главного героя, то позвольте напомнить, что Игорь и основатель, и главный редактор, и главный распространитель журнала. То есть он имеет прямое отношение к каждой запятой. Хочется пожелать, чтоб немножко смешно выглядящая сегодня фамилия Кулебякин со временем вписалась в историю сразу вслед за фамилией Кулибин и произносилась так же торжественно.

Ну, а для калужских литераторов он прямо бы соответ-

ствовал значению своего имени: Игорь – «Бог защитник».

Ноябрь 1997 г.

Потоцкий

Владимир Потоцкий

Фамилия-то, какая громкая. И по звучанию, и по смыслу. Ну, а если историю копнуть, там много разных дел можно раскопать, связанных с Потоцкими.

Худой, субтильный, много курит. Как все худые, внешне злой. Его побаиваются начинающие. Дескать, головы рубит – только так! Свист стоит. А того не понимают, что это от профессии. Сценарист, драматург никогда не напишет: «Ваня улыбнулся Степану широкой улыбкой, обнажив щербатый рот, достал мятые папиросы, протянул одну папироску со-

седу, другую сунул себе в рот и полез за спичками. Спички были сырые, гореть не хотели. Но в конце концов все уладилось, оба затянулись и выпустили первые струйки дыма». Сценарист напишет: «ЗАКУРИЛИ».

И будет совершенно прав. Потому, что он умный и читателей своих тоже считает умными и сообразительными людьми.

Ведь ритмы жизни-то неизмеримо ускорились. Беречь надо и свое, и чужое время. Время теперь деньги. Это раз.

Образованных людей на земном шаре стало в десятки раз больше, чем когда писалось «Муму». Гораздо больше стало и начитанных, обладающих образным мышлением. Если бы всё в литературе шло своим естественным путем, без вторжения телевидения, то удельный вес киносценариев рос бы в геометрической прогрессии. Все больше знаю людей, которые заявляют: «А у меня в голове было интереснее, чем у Свердловской киностудии, или, скажем, у Ленфильма». Это два.

Вот потому-то Потоцкий никогда не будет полчаса растолковывать школьнику от литературы, где у него косо, где криво, а где пришито белыми нитками. Он скажет: «Чушь!», или: «Это не литература!», или: «Это вообще не стихи!». Но зато в одном молодежь может быть спокойна если в груде сырых рукописей есть талантливый кусок, то уж Потоцкий его никак не пропустит и не проспит. Сценаристы, они вообще очень наблюдательны. Изнутри это идет.

Ведь для того, чтобы написать одно слово «Бардак», он должен в долю секунды увидеть и горы пустой посуды, и объедки, и девиц под одеялами, и девиц, выходящих из туалета, и горы окурков везде, и женские трусики, и тупые, пьяные рожи мужиков, и обрывки магнитофонных лент, и мусор, мусор на столах и на полу. И не просто увидеть, а запомнить и запечатлеть в мозгу. И не только картинку, но и визги, пьяный мат и даже смрадные запахи. Чтобы потом, через много лет, выразить всё одним словом, надо иметь в голове всю картину того бытия. А расписывать длинно ему нельзя – жанр не позволяет. Кинокритикам в толстых газетах и журналах можно, а ему нельзя. Это про его случай пословица: «Лучше враждовать с умным, чем дружить с дураком».

А вообще-то, он совсем не злой, хоть и выглядит так сквозь очки. Любит возиться с деревом.

Давно заметил: кто любит работать с деревом, тот добрый. И терпеливый. Знаете, сколько надо терпения, чтобы вручную выстругать ножку обыкновенного стула? Лично меня никогда не хватало на это.

С удовольствием привел бы пару отрывков из Потоцкого, но в Калужской губернии никто в глаза не видел его текстов. Тайна могикан. Такова судьба киносценаристов. Так что извините. Но одну – две кинокартины некоторые смотрели. Впечатления разные, но, в основном, хорошие.

Переживает он сильно и внутренне, что культура наша дичает. Люди, внешне интеллигентные, уже начали спраши-

вать: «А зачем вы книги пишете, да ещё за свой счет издаете? Какой навар?» Болеет он от этого. Ведь это уже запредел. Поневоле станешь пессимистом. Да и рукописи двух романов, желтеющие в тумбочке спальни, оптимизма не прибавляют. Это, если сказать очень мягко.

Но ничего, Владимир Иванович, мрак не вечен.

Жизнь продолжается…

Февраль 1997 г.

МАРГАРИТА

Маргарита Бендрышева

Умница, красавица! Умеет говорить, и умеет слушать, что для поэтов редкость. Умение умно промолчать помогает ей поддерживать хорошие отношения и с коллегами – совершенно разными, порой диаметральными индивидуальностями, и с чиновниками, что стало важным при поиске денег на издание книг. Ну а для разномастных, разновозрастных подопечных – начинающих литераторов клуба «Галерея» она стала почти гуру.

Сожалею, что упустил момент, когда на творческом подъёме можно было в лёгкую написать её литературный портрет

по первым двум-трём сборничкам стихов. А сегодня, 21 сентября 2013 года она провела презентацию 10-й своей книги. Десять книг – это уже серьёзно, это переход совсем на другой уровень писательства.

Причём, в числе 10-ти есть и пара книг прозы. Да ещё она, в паре с композитором Натальей Эйкиной, много и плодотворно работает над детскими музыкальными спектаклями, которые возят и в Москву. То есть, надо долго, скрупулезно разбираться, читать и стихи, и обязательно, прозу. А также послушать и 5—6 детских музыкальных спектаклей. Затратить время и труды, минимум, как на выпускной литературоведческий диплом по творчеству поэта, прозаика, руководителя литобъединения и главного редактора альманаха «Галерея» Маргариты Бендрышевой. Несмотря на свою молодость, как руководитель литобъединения она уже выпестовала, минимум, трёх талантливых поэтов. К тому же, у неё несколько высших образований. А это даёт не только широкий кругозор, но и богатейший словарный запас. Для поэта и писателя это настоящее богатство, база для высшего пилотажа ассоциативного мышления и изложения. Боюсь, у меня уже не осталось столько лет и сил, чтобы разобрать все богатства её души. Надо доделывать начатое…

Хотя по последней 10-й книжке – сборнику стихов всё же выскажусь. Уже при первом взгляде на название «Оригами из кальки» мелькнула мысль: «Ох, уж эти поэтессы, – обязательно вставят какую-нибудь заумь!». И в названиях неко-

торых стихов она продолжила эту излишнюю вычурность: «Тремор», «Пангея», «Снежный планктон», «Legato», «Кецалькоатль». Люблю великую русскую литературу с детских лет, но там этих слов нет! Забыла Маргарита, что «Всё гениальное – просто!», к этому надо стремиться.

Навязчива чрезвычайная тоска – унынье первых страниц сборника. Начал вспоминать в каких ипостасях она уже состоялась: дочка, внучка, студентка (несколько раз), специалист (несколько раз), хороший работник, невеста, жена, мама, садовод, поэтесса, бард, прозаик, автор, редактор, руководитель литобъединения, лауреат литературных премий Цветаевой и Леонова, лауреат двух фестивалей и трёх конкурсов. Что-то, наверное, и пропустил. Радоваться надо, что живёшь столь насыщенной жизнью, а не тосковать по ушедшему лету. Редко кому удаётся состояться столько раз. У «Жизни между дел» далеко не «безвоздушное пространство»! Успевай только ворочать разноплановыми мыслями.

Понимаю, что, как женщина, она тревожится за уходящую молодость. В мягком варианте это звучит так:

И хотя пока на царстве я,
Но дороги вдоль моей
Замечаю: выдвигаются
Рати жёлтых тополей.

В стихотворении «Осиное гнездо» это же чувство выраже-

но гораздо жёстче. Там она уже сравнивает себя с засохшим осиным гнездом. Маргарите до такого внутреннего ощущения надо прожить ещё столько же, сколько прожила. Давайте же переживать неприятности по мере их поступления. Не гневить Бога! Радоваться полноте и разнообразию своей жизни! Во-первых, и старость бывает красивой. Лично видел в жизни несколько седых, но красивых бабушек интеллигентного вида. Высота духа и чистота помыслов формируют внешность человека, тем более творческого. К тому же, Маргарита выглядит на 10—12 лет моложе своего паспортного возраста. Писательская интуиция подсказывает, что она и дальше будет выглядеть значительно моложе своих лет. Во-вторых, впереди у неё хороший женский возраст: «45 – баба ягодка опять!». Не врёт народная мудрость в этом, да и старшие подруги могут ей подтвердить. В третьих, может быть, она вообще не доживёт до этих 82 лет? А столько страданий и времени будет истрачено зря! К тому же, твёрдо рассчитываю, что в ней зародится мудрость. Все предпосылки для этого есть. А мудрость ко всему относится философски, находя в каждом возрасте свои преимущества и понимание превратностей жизни на более высоком и терпимом уровне: У судьбы разнообразны линии пера…

Не ожидал от столь занятой и успешной молодой женщины таких уныло – упадочнических стихов первой половины сборника. Уподобилась тем людям, которые всегда считают стакан полупустым, если в него налита половина. Налитый

наполовину стакан, особенно со спиртным, никогда не бывает пустым! Просто наши глаза не видят в Тонком плане. В верхней части стакана с водкой сразу же возникает Чёртик, который шепчет: «Давай ещё!». В верхней части второго стакана этакий раздутый Бодрячок: «Ох, хорошо пойдёт!». В верхней части третьего стакана этакий Петух – задира, четвёртого стакана – Тоска зелёная. И так далее, и тому подобное. Можете продолжить ряд сами. Но это крик моей души, без всяких намёков на героиню. Маргарита, если и пригубит шампанское или вино по праздникам, то очень умеренно. Этот абзац адресую, во-первых, тем историкам, которые видят только чёрный низ нашей истории, не видя светлого верха. А во вторых, некоторым пишущим собратьям.

А Маргарите надо всё-таки думать при составлении сборника о потенциальных читателях и пожалеть их: они могут не выдержать 40 страниц тоски подряд. Или откинут сборник не дочитав, или, не дай Бог, задумаются о суициде. Сам очень не люблю хмурые дни октября-февраля, но как раз в эти месяцы в городах России начинается бурная культурная жизнь. Так что духовная компенсация, всё-таки, есть.

И пора уже Маргарите значительно расширить тематику стихов. Видимо, и у самой поэтессы порой возникает эта важная мысль:

На сердце нет отрады, но
И огорченья нет.

Прищурюсь в ясное окно:
Иной прозреть бы свет!

Но назвать стихотворение с таким программным четверостишьем «НИ О ЧЁМ» – это, с моей точки зрения, неправильно.

Во второй половине сборника Маргарита исправляется и печатает критическое стихотворение «ПЕССИМИСТУ»:

…Нытик бойся подвоха – излишняя
Щедрость не впрок.
Притворяйся убогим – глядишь, не
Позарится рок.
Не сбавляй комариного плача,
Задор – не твоё.
И надейся подспудно удачу
Поймать на нытьё.

А в следующем стихотворении прямо провидческие строки:

Жизнь – стена.
Проверь на прочность:
Бей, черни, бели, круши,
Мажь сполна,
Пиши, что хочешь…
Наши граффити души
Много лет

Видны, но всё же,
Сколь густым бы ни был цвет,
Словно вена
Из-под кожи —
Чья-то надпись:
«Смерти нет».

В конце сборника Маргарита находит, всё-таки, правильное отношение к жизни и в стихе:

…Оборвать бы скуку! —
Думается вдруг.
Но поднимет плач, плач
Мой окрестный люд.
Значит, не иначе —
Оставаться тут.
И учиться: – Эй! Эй!
В жизни без прикрас
Находить веселье
Здесь и сей же час.

На этой оптимистичной ноте и завершим литпортрет Маргариты Бендрышевой. Только отметим ещё и три явные удачи в последнем разделе сборника «Попытки хайку»: 1-ю, 12-ю и 15-ю.

Как человек современный, она ведёт сайт руководимый ею «Галереи». Так что можете познакомиться с её творчеством и подшефными литераторами. А 26 сентября напе-

чатала в газете «Весть» солидную статью с многоговорящими заголовком и подзаголовком: «О свободе самовыражения и самокритике. Нежелание автора работать над текстами приводит к падению качества издаваемой литературы». Сама она много над этим работает. И зачастую достигает высокой образности и философии жизни. Чую, далеко пойдёт эта молодая, активная, талантливая женщина! Помудрев, сможет руководить Калужским отделением Союза писателей России. И калужские писатели, очень разные, её примут.

Сентябрь-октябрь 2013 года

Смирнова

Фамилия Смирнова ею оставлена, наверное, в насмешку. Более эгоцентричную в поведении женщину трудно представить. И характер мальчишеский, нахальный.

Её первый муж, тот, наверное, действительно был из породы смирных. Или вот есть красивый душой и лицом художник Женька Смирнов. Тот действительно Смирнов, пока трезвый.

Имя Нина для нее тоже слишком просто. Вот отчество как раз по ней: Витольдовна! Слышите горны, звуки турнира, бряцание оружия, рыцарскую спесь?

Нина Смирнова

Она и сама это декларирует:

«Иду ва банк!
Пока еще дышу,
Пока нога привычно ищет стремя,
Иду на Вы!
Пощады не прошу,
И выбираю секундантом
Время!»

О себе, своих стихах, песнях на свои и Кузнецова стихи, о своих статьях в газете «Весть» может говорить часами. Невзирая на лица, даже если перед ней сидит мэтр поэзии Станислав Куняев, перешагнувший своими крылатыми цитатами в XXII век. Да да, я не ошибся, уже в двадцать второй век.

Глаза серо – голубые, со льдинкой, чёлка черная. Вздернутый носик, рост – «метр с кепкой». Но задириста. Взгляд цепкий, колючий, особенно через сигаретный дым. Одевается зачастую нелепо, на замечания – пожелания мужчин со вкусом смертельно оскорбляется. А её кургузый пиджачок надо сохранить для музея будет для Калуги память того же ряда, что желтая кофта футуриста Маяковского для России. В одежде любит синий, зеленый и фиолетовый цвета. Н- да…

Без колебаний учит и прозаика, и сценариста, как тому писать. В общем, ведет себя, как хулиганистый мальчиш-

ка – перероcток, смешанный с девицей, эмансипированной до второй степени. Когда всё кругом её, для неё и крутится вокруг неё.

Э – э – х, счастливое время заблуждений…

И стихи под стать описанному:

«… … …. молишь удачу,
Меня, да и солнце в придачу,
Являться к тебе без конца».

Не слабо. Насколько я помню, только Людовик XIV позволял себе сравниваться с Солнцем. И слово «Солнце» писал при этом всё-таки с большой буквы.

Или:

«Но захочешь вновь испить
Буду больно – больно бить.
Так что, думай – не гадай,
Лучше сразу душу дай».

Душу забирает сами знаете, кто. Н-да…

Или еще хлеще:

«И пусть потом глаза мои вам снятся,
Стихи мои, и так вам повторять!»

(Вам с маленькой буквы, то есть, в очень – очень множественном числе).

От скромности она, конечно, не умрёт. Никогда.

По ней я понял, что нельзя упиваться уже написанным это, может быть, позволят себе читатели.

Похоже, нажил я этой половиной портрета смертельного врага. Не хотел бы я с ней враждовать, – в удобный момент так измателит, – родная мать не узнает. Ведь давал же себе слово никаких женских портретов после портрета тёщи Козерога!

Но чистый, белый лист бумаги так заманчив, так много обещает. Дает попробовать все твои силушки, всю страсть. В два ночи вскочишь из-за бессонницы и пишешь. Редко какая женщина так заманчива. И никакая – не доставит такого многочасового удовлетворения.

Попробуем уравновесить картину. Ведь в каждом человеке есть и хорошее, и плохое. Даже лицо человека, и то асимметрично.

Итак, слово Защитнику: «Нахальство – это профессиональное. Ведь сам же засекал по часам, как она за семь минут взяла интервью у шести заезжих московских знаменитостей и губернатора области».

Точно, видел, подтверждаю.

Защитник: «А седые нитки в черных волосах?»

И это есть. Да ещё и подкрепляется стихом:

«Начну я путь, неведомый доселе,
И новый, взрослый свой, отсчет годам».

Или даже так:

«Все прошло.
Да и вряд ли вернется.

Не искрится, не лепится снег…
И смеется,
смеется,
смеется…
Безрассудного времени
бег».

Защитник: «А истерзанный крик души?»

Видеть, слава Богу, не пришлось, но в стихах есть, и очень сильно:

«Я ничья!
Диким воплем выжжен
Надвигавшийся потолок,
И валяется в пепле рыжем
Изболевшего сердца комок».

Защитник: «Есть Нина, делающая красивые Поступки»,

Да, и причем такие, что у мужчин, видавших виды, от изумления глаза на лоб.

Так, кто же Вы на самом деле?

Нинель?

Нинка – блеф?

Смирнова? (Ну, уж это точно нет)

Воронцова?

15 марта 1997 г.

То ли возраст подошёл, то ли давняя критика подейство-

вала, но Нина после этого портрета сильно изменилась. Издала 7 поэтических сборников и даже взялась за прозу: написала 78 рассказов. И конечно же, принята, наконец, в Союз писателей России. Стала председателем правления Калужского фонда русской словесности, заместителем главного редактора калужского журнала «Золотая Ока», главным редактором калужского издательства «Золотая Русь». Так что зовут её теперь Нина Витольдовна. Публикации пошли и в минском журнале «Новая Немига литературная», красноярском альманахе «Новый енисейский литератор», журналах «Кострома литературная» и «Звезда полей». Плюс переводы в журнале «Литературный Азербайджан».

28 января 2012 г.

Но внутренне нахальный, мальчишеский характер остался. Недавно они на пару с главным редактором своего журнала «Золотая Ока» Вадимом Наговицыным без всякого спроса взяли и напечатали внавалку и без упоминания фамилии, целую полосу дружеских шаржей на писателей, поэтов и художников Калужской области, заготовленных для моей свёрстанной книги «Портреты». Я эти шаржи заказывал и оплачивал художнику Евгению Смирнову аж, с 1997 года.

Сейчас много говорят и пишут о соблюдении прав правообладателей в сфере музыки и кино. Здесь же получается, что госп. Наговицын и Смирнова практически обокрали живого первичного 100% правообладателя. При жизни Женька всегда посылал просителей ко мне: «Обращайтесь к Са-

лавату, он теперь хозяин и правообладатель шаржей». Ведь московские издательства преподали ему законы правообладания до тонкостей. А тут ушлая пара редакторов журнала украла шаржи за 1,5 месяца до выхода книги «Портреты», то есть нанесла двойной урон автору. Прямо, «Пираты Калужского моря» какие-то.

Предвижу отговорку, дескать, это для того, чтобы почтить память умершего художника. О том, что надо закрепить в литературе память о таком редком и талантливом художнике, как Евгений Смирнов, я задумался ещё при его жизни и в июне 2001 года написал литературный портрет «Шаржист с трагической судьбой». Он был напечатан в газете «Ваш спутник» 9 июля 2001 года, потом внутри рассказа о Евгении Смирнове в газете «Знамя» 18 июля 2002 года, а затем во 2-м выпуске альманаха «Калуга литературная» в мае 2004 года. Поэтому нет нужды иллюстрировать заказанными и оплаченными мною шаржами чужие статьи. Тем более, этот портрет нравился Женьке и он его использовал, как-то, даже для дела, при обращении в Минсоцзащиты России. Женька был щепетильным в вопросах прав и звонил, спрашивал разрешения на использование даже опубликованного литературного портрета. Вот бы этому поучиться двум нахальным редакторам.

А ведь за бортом журнала остались тысячи острых политических карикатур работы Евгения Смирнова. Нынешние боязливые российские СМИ их не смеют печатать. Вадиму

Николаевичу и Нине Витольдовне надо было проявить декларируемые патриотизм, смелость и напечатать их в своём журнале как иллюстрации к воспоминаниям вдовы Анны Васильевны. И польза была бы несомненная, и закон о правообладании не был бы нарушен.

Жду скорейших извинений и компенсации. Если дождусь, то сообщу. Но верится в это с трудом…

13 октября 2013 г.

УЛЫБЫШЕВА

Марина Улыбышева

Подача моего материала по-улыбышевски, конечно же льстит. Высший пилотаж, да ещё и с юмором, и с интригой, что и говорить. Но истина дороже всего. Начнём сразу с прозы. Легко, прозрачно написанные вещи и ужасные, даже ужасающие названия: «Ужасная история», «Если нужна жертва за народ – я буду». В последней она защищает Николая Кровавого. Когда это было, чтобы поэт, поэтесса в России защищали царя? История безжалостно стёрла эти имена.

Эта последняя статья окончательно убедила меня, что

нельзя направлять талант во зло. Николай II-государь был для Российской империи злом. И в первую очередь потому, что не выполнял функции Бога на земле. Позволил жене – наседке навязать свой мелкий ритм жизни, всякой придворцовой сволочи – лезть в Государевы дела. Очень высокая эга миссия – быть мудрым и решительным Государем.

В провидческой книге К.Э.Циолковского «Гений среди людей» дается объяснение, почему гении иногда убираются с Земли гораздо раньше срока.

Тому две причины:

– или Наверху, проглядывая дела Гения вперед, убеждаются, что дальше свои силы он направляет все больше и больше во имя зла, диктата и так далее;

– или дают гибелью Гения наглядный урок землянам.

Ни в коей мере не считаю Николая гением или талантом. Просто он был в тот период наиболее известной личностью. И нам наглядно, даже образно показали, чем может обернуться бездействие, торможение прогресса. Прогресс тогда представлялся в виде буржуазной республики.

Не бывает: от рабства – сразу в социализм. До социализма еще дорасти надо, а уж до коммунизма – тысячелетия понадобятся. Николай не принял мер, даже наоборот, гирей сел на прогресс, – на, получи море крови в 1917—1922 годах по всей Российской бескрайней империи. Именно он ответственен за гражданскую войну – не смягчил вовремя труженикам жизнь. И даже смерть его наглядна до предела: не вы-

полнил то, что должно было Государю сделать ещё в 1904 году – на, получи предупреждение в лице 1905 года. Не усвоил урок – на, получи 1917 год и смерть свою и такой любимой собственной семьи в потоках подвальной крови. Государь потому и Государь, что всегда понимает, где надо пожертвовать малым количеством (даже жизней), чтоб не вызвать огромные разрушения по всей стране.

А гибель всей царской семьи под корень, до основания, – многозначительный намёк – урок нам, живущим. И последнее: оправдывать Николая, а помещать при этом фотографию юного, еще чистого царевича Алексея – это журналистская спекуляция, хотя и тонкая.

Ну, что-то уж слишком я серьезно, видно, второе образование проснулось.

А Улыбышева – это улыбка и обаяние. Сибирская натуральная природа в ней сказалась, а именно, Омска. Посвященные знают, сколь глубинно слово «Ом, Омск».

Есть такое и в симпатичном литературно-художественном приложении «Меценатъ». Очень много в «Меценате» от Марины. И в стихах есть:

«И что-то в сердце оборвется,
похолодеет, словно сталь,
ты позовешь – и отзовется
звенящим голосом хрусталь.
……
И вот мое предназначенье —

чутьем звериным понимать,
что от любви до отреченья
тебе уже рукой подать.»
Надо кончать, а то еще напишет на меня:
«О, как неосторожен ты со мной.
Но я уже не жалуюсь, не плачу,
лишь становлюсь все тоньше и прозрачней,
и, может, стану облаком весной».

Март – июнь 1997 г.

Эх, Бушко, Бушко…

В начале 90-х годов были запущены провокационные лозунги: «Обогащайся! Каждый за себя! Бери власти, сколько сможешь! Выживай, как хочешь!» И не выдержал наш ветеран, дрогнул, а потом и вовсе стал заядлым «демократом». Поливает в прессе грязью всех поэтов и писателей патриотической, государственнической направленности. Хотя в стране со столь суровым климатом подобные лозунги приводят к раздроблению, деградации и вымиранию нации. Что и происходит все последние 12 лет, когда мы теряем ежегодно по 750-800 тысяч жизней. Больно и обидно, что смогли сбить с пути истинного даже ветерана войны, а что уж говорить о молодых?

Олег Бушко

На «хаппривatизации» здорового общества не построить. Но нашему герою, кажется, до этого уже и дела нет. Себя бы любимого выпятить, выставить этаким мэтром поэзии, борцом за чистоту рядов русской словесности. Подзабыл, что строгие, взыскательные редактора издательств и журналов отклоняли его стихи целых 17 лет, начиная с 1959-го. Думаю, не печатали во многом, из-за их невысокого уровня. Потому что в годы хрущёвской оттепели либеральные стихи уже печатали, но с тщательным отбором по качеству. Вспомните Евтушенко, Рождественского и Вознесенского.

Сегодняшнюю свободу творчества О. Бушко воспринял как вседозволенность и безнаказанность. Стал грешить этим почти в каждой публицистической статье, допуская в них передёргивания и даже подтасовки. Не зря на него появилась эпиграмма:

Двуликий Янус двухфамильный,
Пустой, бездарный рифмоплёт.
Он в публицистике обильный,
Всё передёрнет, переврёт.

Написал её Арсентий Струк, хорошо знающий Бушко в течение десятилетий, член того же Союза писателей. Образно можно сказать, что перечеркнул Олег Михайлович свою жизнь в самом конце, обидно за него. А какие крас-

ноармейские стихи писал! Теперь же подвизается в партии «Союз правых Сил».

Не зря уважаемый Валентин Волков однажды заметил:

Взять бы Бушко
За ушко,
Да на солнышко.

Перевёртышей народ никогда не любил и не доверял им. Может, поэтому, коллеги по калужскому отделению СП России его недолюбливают, даже на бесплатный юбилейный банкет большинство не пришло. Об этом мерзко – ёрнически написал некий начинающий поэт в «Калужском перекрестке» от 26.05.99 г. в статье «И у бомжей бывает праздник», скрывшись за псевдонимом Д. М. Кстати, член того же Союза.

Единственно, с чем можно согласиться в очередной статье Бушко от 14 мая 2003 г., это с критикой бездеятельности руководства калужского отделения СП России, хотя секретарь и получает зарплату в департаменте культуры.

А стихи у Бушко пошли всё больше о себе «драгоценном», потеряли всякую гражданственность. Как бы не пришлось в конце пути выбивать на камне эпитафией строки Александра Твардовского:

Покамест молод, малый спрос
Играй. Но Бог избави,
Чтоб до седых дожить волос,

Служа пустой забаве.

В день появления статьи Бушко с огульными обвинениями литераторов в графоманстве, скоропостижно, прямо в троллейбусе, скончался задетый член Союза литераторов, известный краевед Александр Качалкин. Вот уж кто остался верен своим принципам до самого конца, вот уж о ком никто не скажет «перевёртыш».

Обвиняя всех литераторов и членов Ассоциации независимых писателей г. Калуги в графоманстве, Бушко обвиняет тем самым, и оскорбляет и академика РАЕН Ю. Г. Петраша, и кандидата филологических наук А. В. Лаврухина, и лауреата премии им. Леонида Леонова В. К. Чухрия, и других литераторов и лауреатов региональных и российских премий. Не слишком ли много для одного поэта – середнячка?

Апрель 1998 г. – июнь 2000 г.

Перед выпуском книги, решил перепроверить впечатления от некоторых старых «акварелей» и зачитал этот портрет в литобъединении «Галерея». Известная поэтесса и драматург Людмила Филатова тут же заявила: «О мёртвых либо хорошо, либо ничего!»

Признаюсь, смутила она меня своей тирадой. Но опытные литераторы – мужчины чуть позже вынесли другой вердикт: «Ты писал эту прижизненную зарисовку в 1998-1999 годах, в самый разгар схваток идей. Сейчас время другое, всё поуспокоилось, если не сказать: „сникло“. Оставь портрет так, как он был написан в те горячие годы. Это – уже история».

Ноябрь 2011 г.

Александру Качалкину
/ПАМЯТИ ТОВАРИЩА…/

Александр Качалкин

Сложным он был человеком, начинались сказываться старческая нетерпимость, упрямство и обидчивость одновременно. К тому же, уже плохо слышал. Но он был и остался до конца товарищем. Не ходил к «новым русским» клянчить денег на издание своих рукописей. Был гордым, не ходил и по новым «демократическим» властям. А в мороз и ветер, дождь или жару, стоял без выходных на углу площади Победы г. Калуги, торговал классикой из личной библиотеки

и своими книгами. Так пенсионер народного образования зарабатывал на издание своих произведений. Успел при жизни выпустить одиннадцать книг. Пять из них: «Сильнее страха», «В западне», «В вихре Тайфуна», «Схватка», «Час мужества» о малоизвестных до него героях, сражавшихся с фашистами на калужской земле. Эти книги мне нравятся более всего. Они написаны с проникновенным состраданием к погибшим героям, новы в краеведческом плане и полны любви к своей малой родине. Впрочем, новаторской для своего времени была и книга «Забытые писатели земли калужской», выпущенная в соавторстве с Алексеем Пехтеревым и Виктором Пуховым в 1984 году. Сейчас она кажется излишне идеологизированной, сделанной с оглядкой на цензуру, но историко – краеведческие изыскания достойны всякого уважения. Благодаря авторам, имена почти забытых прозаиков и поэтов из крестьян, снова встали в строй библиотечных полок солдатами – революционерами. Что-то новое, что-то своё сумел внести Александр Петрович и в биографию Пушкина периода знакомства и сватовства поэта к Натали Гончаровой в повести «Заложник любви» 1998 г. И в освещение участия Есенина в революционном движении. Раскопал немало интересных жандармских донесений и личных писем и привел их в книге «Я по первому снегу бреду…» (2000г.). Последней работой при жизни, которой он отдал много сил и нервов был сбор материалов и редактирование сборника Калужского отделения Союза литераторов РФ. Сборник

«Против черного меча» посвящен 60летию освобождения калужской земли от фашистской оккупации. Успел довести дело до оригинал – макета и чуть ли не впервые в жизни пошел к новым властям – городскому Голове Валерию Иванову просить денег на её издание. Человек он был упертый и обязательно довёл бы дело до конца. Но добиться выделения денег, а тем более перечисления их в типографию не успел скоропостижно умер прямо в троллейбусе на 73-м году жизни. Поэтому 14 мая для калужских литераторов – это вдвойне траурный день. Как, впрочем, и для десятков тысяч калужан, знавших его лично по стоянию на посту у пл. Победы и беседам с потенциальными читателями.

Не стало Александра Качалкина, писателя, журналиста, краеведа. Последняя его книга «И правды пламень благородный» вышла уже после смерти автора.

Исследование это получилось добротным. Александр Качалкин подробно и вместе с тем доступно изложил жизненный путь Смирновой – Россет.

А жизнь её была полна перемен. Родилась в Одессе пятым ребенком в счастливой семье коменданта порта Осипа Россета, обрусевшего французского дворянина, и дочери владелицы почтовой станции Лорер. Потеряв отца в пять лет, детство провела в д. Грамаклея недалеко от Херсона, у бабушки с материнской стороны, где близость к природе придала ей наблюдательность, а бабушка научила языкам. Живость ума унаследовала от отца, когда-то храбро сражавшегося под на-

чалом Суворова у стен Очакова и Измаила.

По ходатайству отчима, полковника конной артиллерии Арнольди, была определена в Екатерининский институт на полный пансион. Потом взята во фрейлины императрицы Марии Федоровны. Выгодное замужество (она стала женой Николая Михайловича Смирнова) поднимало её все выше по социальной лестнице: жена дипломата, жена церемониймейстера двора, жена калужского губернатора, жена губернатора столицы. Но в какие бы придворные выси ни закидывала её судьба, она никогда не была спесивой, ограниченной, меркантильной. Ещё со времени учебы в институте и до самой смерти живо интересовалась русской литературой. Причем не просто много читала, но была лично знакома и дружила со многими поэтами и писателями того времени. А какие это славные имена: Карамзин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Белинский, Вяземский! Да ещё Иван Аксаков, Иван Киреевский, Денис Давыдов, издатель Пушкина Петр Плетнев и многие другие. Большинство из перечисленных поэтов, пленённые её красотой и умом, посвящали ей свои стихи, многие из которых позже признаны высокой поэзией.

Плюс к этому Александра Осиповна оставила потомкам свои «Записки», где есть масса деталей жизни и смерти великих поэтов и писателей.

Особенно подробно Александр Качалкин расписал участие Смирновой – Россет в жизни Гоголя. Единственное,

о чём он умолчал, почему и как Гоголь сжег 2-й том «Мертвых душ», кто его на это толкнул и как относилась к этому Россет. А жаль, ведь потеря для русской литературы огромная, и незамеченной пройти не могла.

Зато есть много других эпизодов из жизни великих поэтов, об их взаимопомощи, особенно со стороны Жуковского, какие не найдешь в других источниках. Александр Петрович сэкономил нам кучу времени, ведь чтобы узнать о них, надо было бы прочитать не только «Записки» Россет, но и полные собрания сочинений с письмами Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Аксаковых, три книги Антологии поэзии пушкинской поры, два тома «Пушкин в воспоминаниях современников», «Опыт исторического путеводителя по Калуге» Малинина и др. А Качалкин после добросовестного изучения смог вместить все, относящееся к теме исследования, на 172 страницах.

Весьма оправданны регулярные переходы писателя к нашему времени с критикой заброшенности писателей. Они рождают чувство личной сопричастности автора и читателей к истории великой русской литературы.

Хороший памятник оставил Александр Качалкин о себе. Капитальный труд просит и более капитальной обложки. Надеюсь, потомки издадут эту книгу и оставшиеся неизданными рукописи более богато.

Июнь 2001 г.

Лукичев

Маленький, рыжеватый, шебутной даже в свои 57 лет. Этих лет, ну никак ему не дашь. От силы где-то 45. Во-первых, невысокий и худощавый, во-вторых, шевелюра ещё целая, а в-третьих, и это, пожалуй, главное, в нём до сих пор проглядывает озорной десятилетний мальчишка. И сейчас – изрядный хитрован.

Удивительное дело – ведь родился в суровом военном 1944 году, мальчишкой перенёс все лихолетье страшной войны и трудных времён восстановления разрухи. То есть досталось с лихвой. Иной, гораздо более благополучный, уже в пятьдесят брюзга или карга. Да и труд учителя в школе крайне нелегок, а уж оплачивается так, что впору рыдать.

Николай Лукичёв

Так бы это и осталось для меня загадкой навсегда, не попадись в руки его книги. Детские: «В гостях у Змея Горыныча», «Я дружу с Русалкой», «Береза у старой мельницы», «Дениска и инопланетянка», «Заяц – робот», «Чёрный коготь», «Фантастические приключения Виталика», «В плену у лешего», «Похищение пленника». Взрослые: «Без капли нет океана», «Выстрелы в любовь», «Вьюги свадебные кони», «Снова синь расколота», «Горькая кисть рябины», «Опять весна, опять надежды».

Извините, если что-то подзабыл. Неудивительно ведь Лукичев уже издал около двадцати книг прозы и поэзии. И еще пять лежат в ящиках стола неизданными.

Это при том, что он работает в школе в две смены! А еще редактирует журнал института усовершенствования учителей «Перемена» и газеты: «Калужский учитель», «Калужский строитель», «Калужские страницы» и многотиражку 50-й школы «Звонок 50-й».

Некоторые книги начинают переиздаваться по второму кругу, хотя среди них были и 30-тысячные. Начинал со стихов, теперь пишет, в основном прозу. Хотя бывает, возвращается и в поэзию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.